

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

Эдуард Веркин
Правда о привидениях

Елена Усачева
Дом забытых кошмаров

Марина Русланова
Призраки старого поместья

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

78

Москва
2019

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В32

Веркин, Эдуард.

В32 Большая книга ужасов 78 / Эдуард Веркин, Марина Русланова, Елена Усачева. — Москва : Эксмо, 2019. — 576 с. — (Большая книга ужасов).

ISBN 978-5-04-091828-7

Мы привыкли, что дом — самое безопасное место на свете. Мы уверены: его стены спасут от всех невзгод и подарят чувство защищенности. Но что, если это большое заблуждение? Кто знает, какие тайны скрыты за некоторыми дверями? Какие страшные трагедии могут случиться там, где, казалось бы, должен царить покой? И что за существа живут вместе с нами? Порой они готовы пойти на все, лишь бы дать понять, кто здесь настоящий хозяин. В сборник вошли повести Эдуарда Веркина, Елены Усачевой и Марины Руслановой.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Веркин Э., 2019
© Усачева Е., 2019
© Русланова М., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-091828-7

Эдуард Веркин

Правда о привидениях

Глава 1

Без белых кошек

Тогда я увидел.

По лестнице поднималась кошка. Та самая. Белая, как молоко.

Она поднималась медленно, припадая на правую переднюю лапу. Когти мелко цокали по ступеням.

Пропустил один глаз. Где? Спальни, холл, кухня, гараж, кладовки, чердак... Нет, вроде все замазал. Все. Но она проникла. Просочилась. А может, она всегда была здесь? Всегда была с нами.

Я шагнул назад.

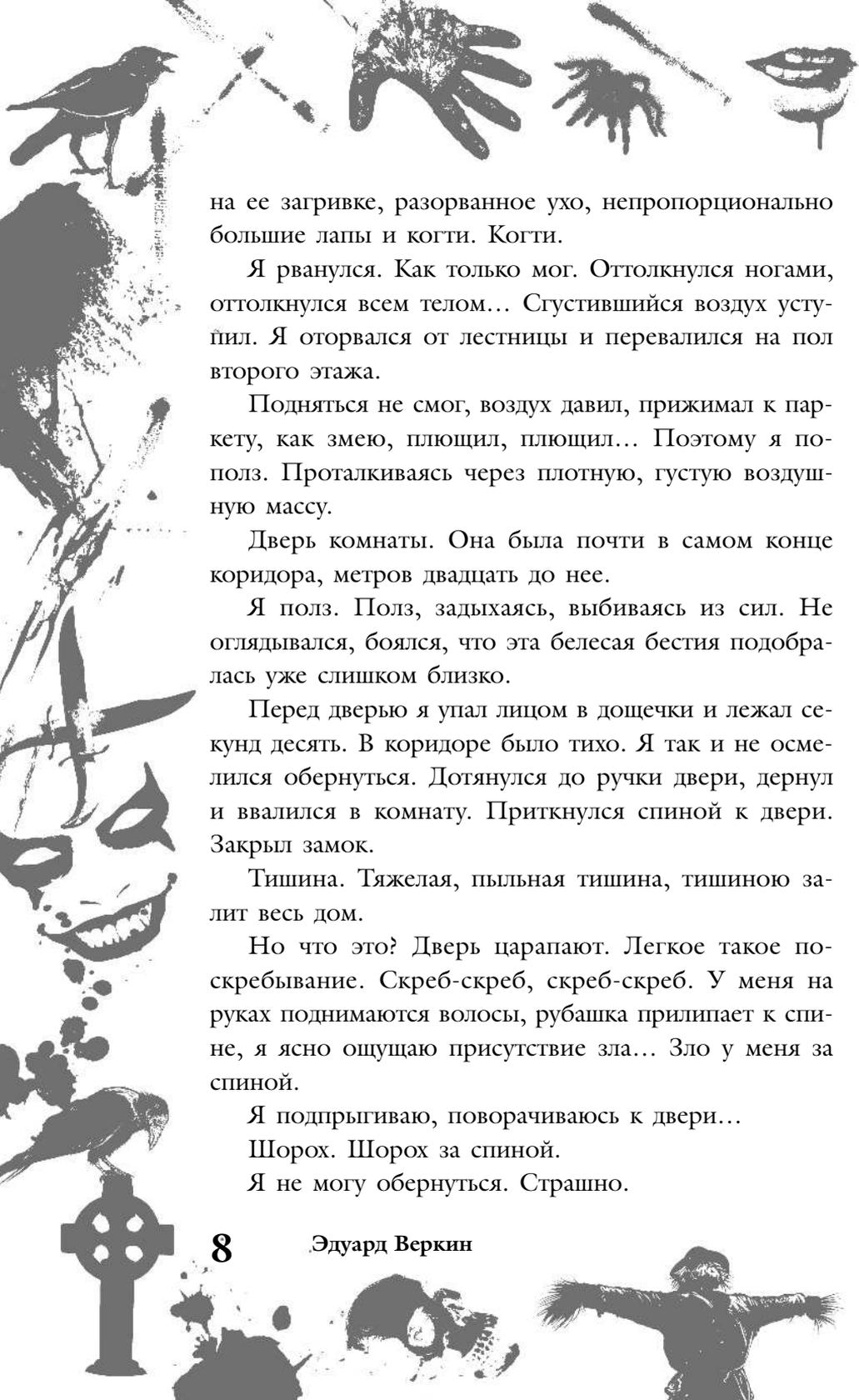
Кошка увидела меня и улыбнулась. Зубов у нее не было, просто красная дыра.

Я шагнул еще. Зацепился пяткой за ступеньку, больно шлепнулся задницей. Кошка снова улыбнулась. Я попытался подняться, но воздух неожиданно стал плотным и вязким, воздух удерживал меня, не отпустил. Больше того, он потянул меня вниз, навстречу этой проклятой твари, навстречу ее глазищам.

Раскинул руки, попытался схватиться за перила лестницы и подтянуться, не получилось — слишком далеко, лишь съехал еще на ступеньку вниз.

Кошка приближалась. До нее уже было не больше десятка ступеней, я мог разглядеть каждую шерстинку

на ее заливке, разорванное ухо, непропорционально большие лапы и когти. Когти.

Я рванулся. Как только мог. Оттолкнулся ногами, оттолкнулся всем телом... Сгустившийся воздух уступил. Я оторвался от лестницы и перевалился на пол второго этажа.

Подняться не смог, воздух давил, прижимал к паркету, как змею, плющил, плющил... Поэтому я пополз. Проталкиваясь через плотную, густую воздушную массу.

Дверь комнаты. Она была почти в самом конце коридора, метров двадцать до нее.

Я полз. Полз, задыхаясь, выбиваясь из сил. Не оглядывался, боялся, что эта белесая бестия подобралась уже слишком близко.

Перед дверью я упал лицом в дощечки и лежал секунд десять. В коридоре было тихо. Я так и не осмелился обернуться. Дотянулся до ручки двери, дернул и ввалился в комнату. Приткнулся спиной к двери. Закрыл замок.

Тишина. Тяжелая, пыльная тишина, тишиною залит весь дом.

Но что это? Дверь царапают. Легкое такое поскребывание. Скреб-скреб, скреб-скреб. У меня на руках поднимаются волосы, рубашка прилипает к спине, я ясно ощущаю присутствие зла... Зло у меня за спиной.

Я подпрыгиваю, поворачиваюсь к двери...

Шорох. Шорох за спиной.

Я не могу обернуться. Страшно.

Она в комнате.

Белая кошка. Я знаю, что это она. Белая.

На этом месте я всегда просыпаюсь. В голове срабатывает переключатель, подсознание бережет меня от того, чего я не хочу видеть.

Больше не хочу никогда видеть.

Дверь открывается. В комнату проскальзывает Катька. В руках у нее книжка. Сказки. «Путешествие Нильса с дикими гусями»¹. Закладка в виде золотой рыбки. Катька ставит книжку на тумбочку, садится на табуретку рядом с моей кроватью, берет меня за руку.

— Опять? — спрашивает Катька.

Я киваю.

— Белая?

— Белая.

Катька достает из кармана пижамы теннисный мячик и начинает стучать им в стену. Снизу, с первого этажа, стучат по трубе родители.

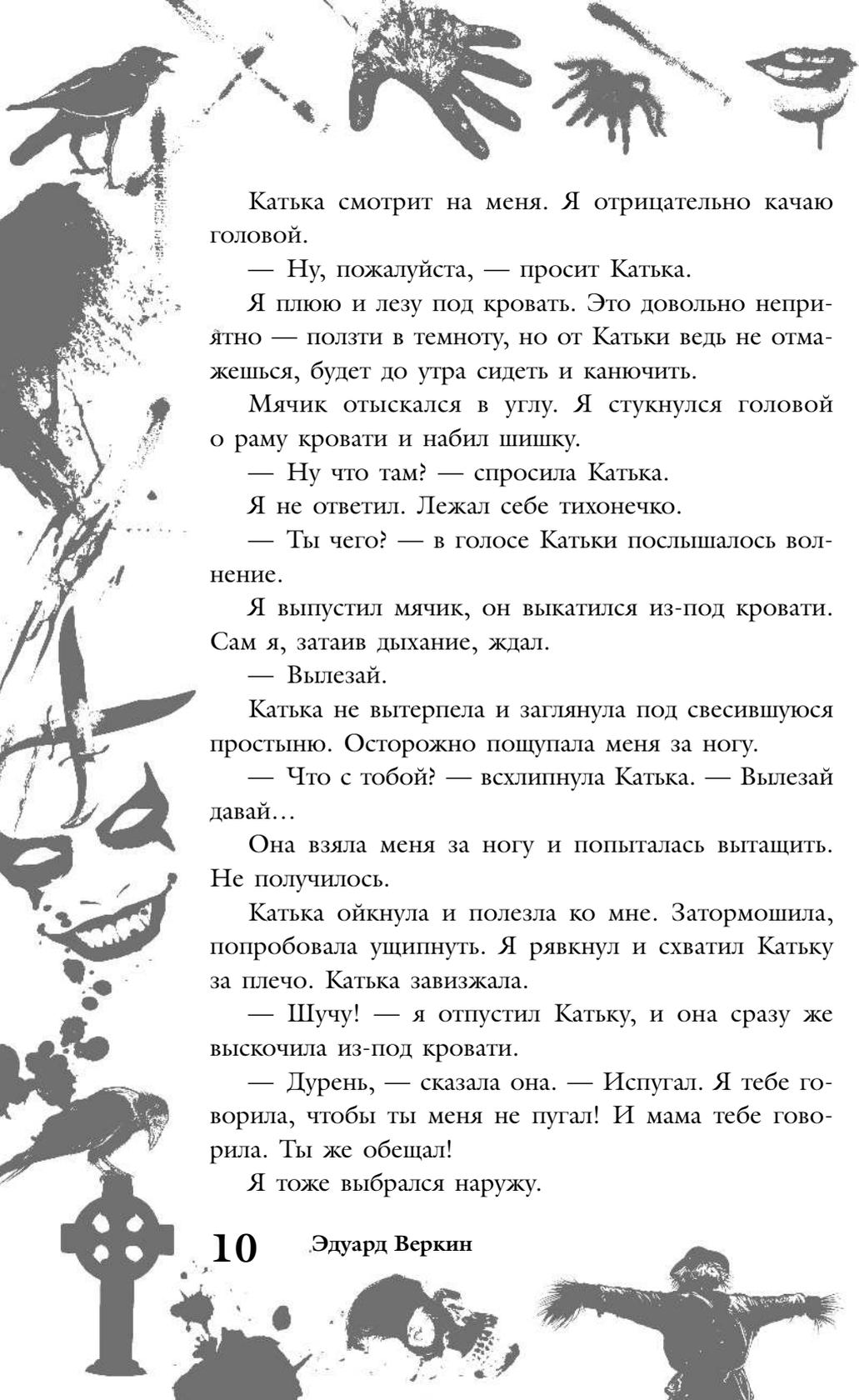
— Проснулись, — вздыхает Катька. — Может, тебе к доктору сходить?

— К доктору сходишь — потом на учет поставят, как дурачка — клеймо на всю жизнь. Не, лучше уж я так...

Катька подбрасывает мячик в потолок. Роняет его, и мячик закатывается под кровать.

¹ «Путешествие Нильса с дикими гусями» — полное название «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями». Повесть-сказка, книга шведской писательницы Сельмы Лагерлёф.

Катька смотрит на меня. Я отрицательно качаю головой.

— Ну, пожалуйста, — просит Катька.

Я плюю и лезу под кровать. Это довольно неприятно — ползти в темноту, но от Катьки ведь не отмажешься, будет до утра сидеть и канючить.

Мячик отыскался в углу. Я стукнулся головой о раму кровати и набил шишку.

— Ну что там? — спросила Катька.

Я не ответил. Лежал себе тихонечко.

— Ты чего? — в голосе Катьки слышалось волнение.

Я выпустил мячик, он выкатился из-под кровати. Сам я, затаив дыхание, ждал.

— Вылезай.

Катька не вытерпела и заглянула под свесившуюся простыню. Осторожно пощупала меня за ногу.

— Что с тобой? — вскрикнула Катька. — Вылезай давай...

Она взяла меня за ногу и попыталась вытащить. Не получилось.

Катька ойкнула и полезла ко мне. Затормошила, попробовала ущипнуть. Я рывкнул и схватил Катьку за плечо. Катька завизжала.

— Шучу! — я отпустил Катьку, и она сразу же выскочила из-под кровати.

— Дурень, — сказала она. — Испугал. Я тебе говорила, чтобы ты меня не пугал! И мама тебе говорила. Ты же обещал!

Я тоже выбрался наружу.

— Извини. Больше не буду.

— Ты всегда так говоришь. А потом все равно пугаешь.

Пугаю. Потому что самому страшно. А тут Катьку пуганешь — и вроде не так уж и погано. Лучшее средство.

— А если она сбежала? — спросила шепотом Катька и оглянулась на окно.

— Прекрати вертеться! — я схватил Катьку за руку. — Что за глупая привычка завелась! Времени прошло сколько, а ты все еще трясешься. Трусиха! Катька, ты настоящая трусиха!

Катька надулась.

— Если бы она сбежала, Рыся бы нам сообщил, — успокаивал я. — Позвонил бы или письмо написал. К тому же... К тому же все то, что случилось... Это уже прошло. Прошло, и нечего это вспоминать. Ей не сбежать.

— А вдруг он не смог позвонить?

— Как это не смог? В честь чего это он не смог?

Катька снова зашептала:

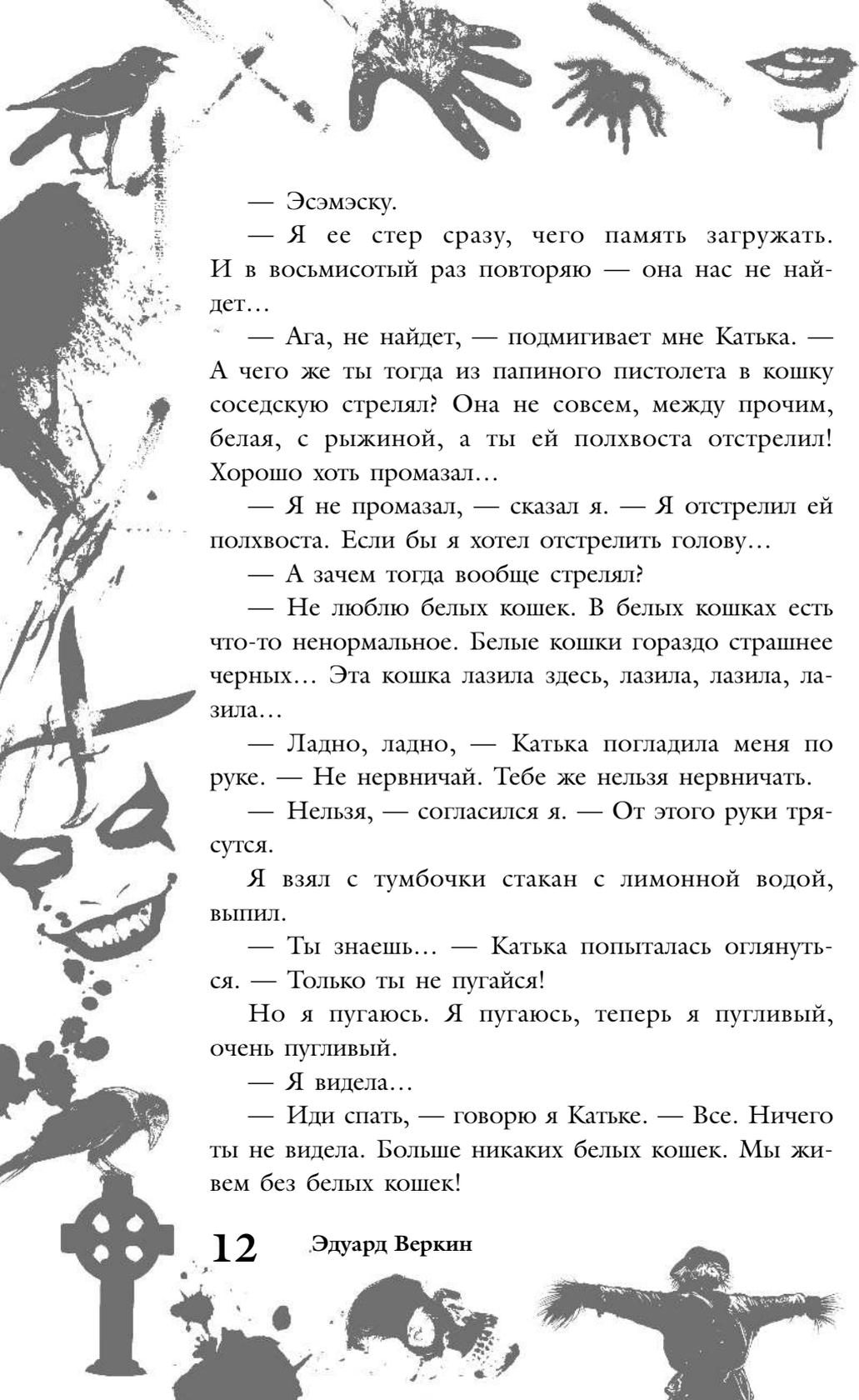
— Всякое могло случиться. Номер не смог набрать. Потому что ему руки оторвали...

— Все в порядке, — оборвал я. — Все в полном порядке. Нечего об этом думать. Даже если с Рысей что-то случилось, она нас не найдет. К тому же я ему на прошлой неделе посылал эсэмэску, и он мне ответил, что у них дожди...

— Покажи! — требует Катька.

— Чего тебе показать?

— Эсэмэску.

— Я ее стер сразу, чего память загружать. И в восьмисотый раз повторяю — она нас не найдет...

— Ага, не найдет, — подмигивает мне Катька. — А чего же ты тогда из папиного пистолета в кошку соседскую стрелял? Она не совсем, между прочим, белая, с рыжиной, а ты ей полхвоста отстрелил! Хорошо хоть промазал...

— Я не промазал, — сказал я. — Я отстрелил ей полхвоста. Если бы я хотел отстрелить голову...

— А зачем тогда вообще стрелял?

— Не люблю белых кошек. В белых кошках есть что-то ненормальное. Белые кошки гораздо страшнее черных... Эта кошка лазила здесь, лазила, лазила, лазила...

— Ладно, ладно, — Катька погладила меня по руке. — Не нервничай. Тебе же нельзя нервничать.

— Нельзя, — согласился я. — От этого руки трясутся.

Я взял с тумбочки стакан с лимонной водой, выпил.

— Ты знаешь... — Катька попыталась оглянуться. — Только ты не пугайся!

Но я пугаюсь. Я пугаюсь, теперь я пугливый, очень пугливый.

— Я видела...

— Иди спать, — говорю я Катьке. — Все. Ничего ты не видела. Больше никаких белых кошек. Мы живем без белых кошек!

Катьке не хочется уходить.

— Знаешь, я слышал историю. Там про одну девочку, которая нашла в лесу почти мертвую собаку...

Катька не хочет слушать историю про почти мертвую собаку. Берет своих диких гусей и уходит.

Я остаюсь один. Какое-то время я сижу просто так. Затем подхожу к двери, закрываю и для верности подпираю ее гирей.

Опускаю жалюзи. Делаю шаг от подоконника. Стучу кулаком по паркету. Отыскиваю место со звонким звуком. Поднимаю пластинки. Под ними тайник. Я сам его оборудовал, тайник — вещь просто незаменимая.

Долго смотрю в треугольную дыру в полу, затем достаю из нее продолговатый полиэтиленовый сверток.

Глава 2

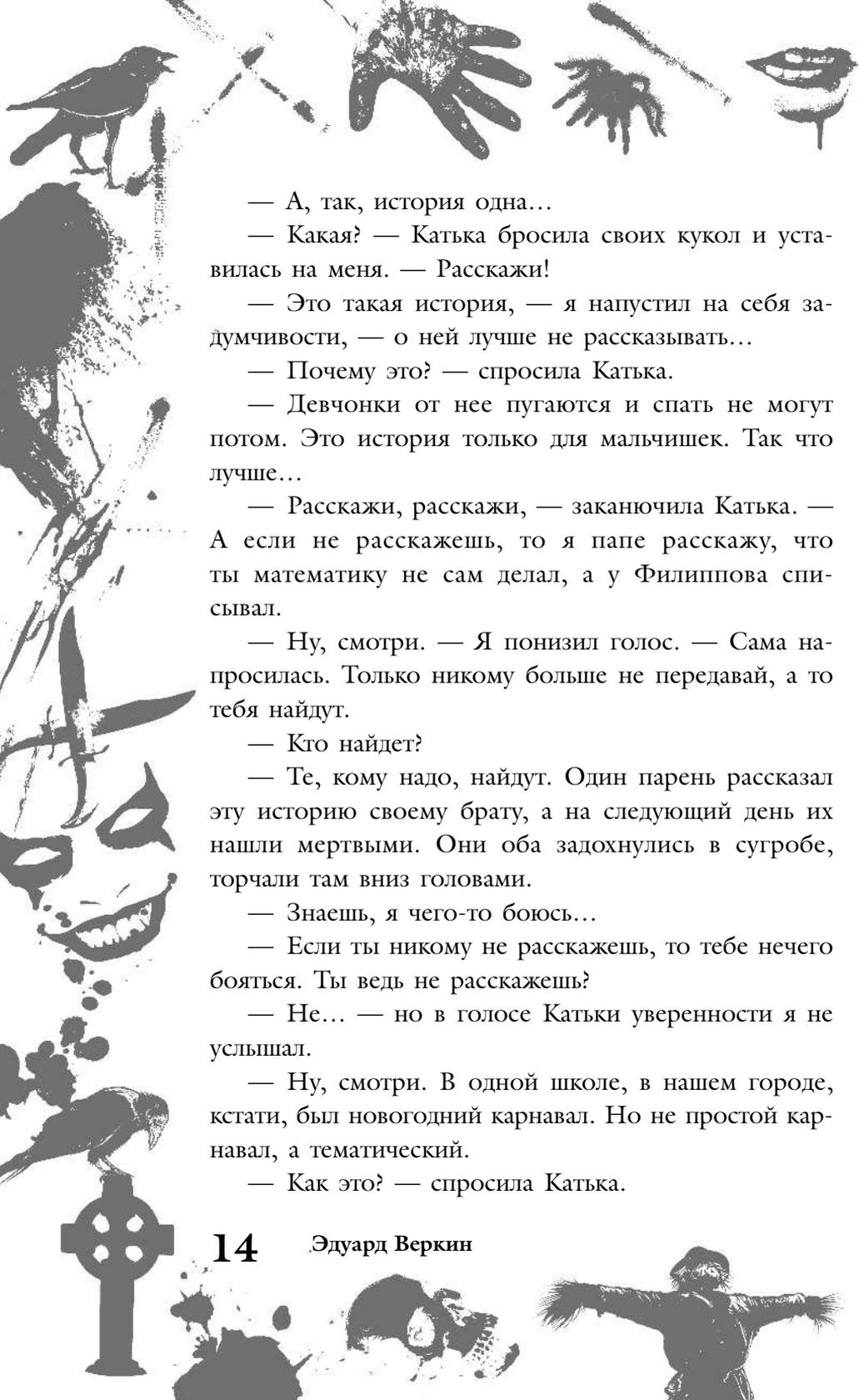
Там живет ведьма

Дорога пошла хорошая, и Катька сразу же достала из сумочки Кена и Барби и стала играть в школу.

Все эти «Кен, подойди к доске», «Барби, дай дневник» и «Кен, вымой руки» мне смертельно надоели уже через пятнадцать минут, я вынул из кармана записную книжку и сделал вид, что внимательно читаю.

— Чего это ты читаешь? — сразу же спросила Катька.

— А, так, история одна...

— Какая? — Катька бросила своих кукол и уставилась на меня. — Расскажи!

— Это такая история, — я напустил на себя задумчивости, — о ней лучше не рассказывать...

— Почему это? — спросила Катька.

— Девчонки от нее пугаются и спать не могут потом. Это история только для мальчишек. Так что лучше...

— Расскажи, расскажи, — заканючила Катька. — А если не расскажешь, то я папе расскажу, что ты математику не сам делал, а у Филиппова списывал.

— Ну, смотри. — Я понизил голос. — Сама напросилась. Только никому больше не передавай, а то тебя найдут.

— Кто найдет?

— Те, кому надо, найдут. Один парень рассказал эту историю своему брату, а на следующий день их нашли мертвыми. Они оба задохнулись в сугробе, торчали там вниз головами.

— Знаешь, я чего-то боюсь...

— Если ты никому не расскажешь, то тебе нечего бояться. Ты ведь не расскажешь?

— Не... — но в голосе Катьки уверенности я не услышал.

— Ну, смотри. В одной школе, в нашем городе, кстати, был новогодний карнавал. Но не простой карнавал, а тематический.

— Как это? — спросила Катька.

— Ну, это когда все в тему одеваются. Например, все одеваются древними римлянами, или космонавтами, или морскими пехотинцами. А на этот карнавал все решили нарядиться всякими чудовищами. Наступал Новый год, тридцать первое декабря, все пришли в школу, все приготовились. В семь часов вечера во всей школе собрались выключить свет, чтобы в темноте все переоделись каждый в свой костюм, а когда свет включится, все были бы уже одеты и не могли бы узнать друг друга. Так и произошло. Свет выключили, а когда через пятнадцать минут включили, народ был уже в костюмах. Вампиры, скелеты, зловещие мертвецы всякие. Но круче всех была маска оборотня. И маска, и костюм — все как настоящее. Тут по связи объявили, что начинается праздник, и школьники рванули в спортзал. А там все как водится — елка, музыка, танцы, конкурсы всякие дурацкие, красота, короче. Все наплясались, навеселились, а как пробило десять часов, так пришло время снимать маски — традиция такая. Ну, все и стали снимать костюмы. А когда сняли, оказалось, что оборотень остался в маске. Тут все засмеялись и стали требовать, чтобы он немедленно маску снял. Окружили его и давай дергать. А костюм не снимается. Они стали сильнее дергать. Ни в какую! Тогда подбежал физкультурник, он штангист — и как дернет!

Я сделал паузу.

— И что? — дрожащим голосом спросила Катька.

— И тогда оборотень зарычал и вцепился в горло учителю физкультуры. И вдруг свет погас и боль-

